

Атос хотел сразу же броситься в комнату к священнику, но его остановило громадное количество людей в церкви. Только трое людей, включая самого священника, могли использовать священную магию, а раненых были десятки, не считая обычных больных, которых лечила церковь. Большинство монахинь в церкви были просто обычными людьми, не способными почувствовать своё ядро или никогда его не тренировавшими.

Атосу была нужна уловка. Что-то, что привлечёт внимание людей, особенно обожжённых, находившихся в коридорах церкви. И у него быстро появилась идея.

freewebnovel.com

Он вышел в коридор, но вместо того, чтобы направиться к комнате священника, пошёл в противоположную сторону, к кухне. Повезло, что там никого не было, когда он подошёл. Все монахини были заняты своими делами.

Оглядевшись, он подошёл к двери рядом с камином и открыл её. За ней были предметы вроде дров, древесного угля и масел. Всё, что нужно было для разведения огня.

«Храм практически весь из дерева, так что если я тут устрою пожар, им придётся всех эвакуировать, тогда у меня будет время собрать мои вещи». — бормотал про себя Атос, не замечая ущерба, который мог нанести его план.

Он разлил масло, затем чиркнул огнём, чтобы всё поджечь. Огонь моментально распространился по кухне и с такой скоростью, что охватил бы весь храм менее чем за 30 минут.

«Но у меня нет столько времени», — подумал Атос, пытаясь придумать, как ускорить пожар. «Мана может усилить всё, так ведь? Мясо, металл — я могу зарядить маной всё, и с огнём должно быть так же».

...

Атос решил проверить свою теорию. Он присел у огня и позволил энергии течь в него. Мана хлынула в пламя, которое мгновенно усилилось. Жара стало больше, пламя поднялось и распространялось ещё быстрее.

Сцена поразила Атоса. Наблюдать, как пламя пожирает всё на своем пути, было для него чем-то прекрасным. Несмотря на то, что при схожих обстоятельствах он потерял члена семьи, он не боялся огня; напротив, его манил этот танец пламени.

Он не мог объяснить почему, но чувствовал связь с огнем. Он поднял правую руку, и пламя подчинилось ему, взметнулось вверх. Когда он шагнул влево, огонь последовал за ним, пожирая стены.

"Это потрясно", - проговорил Атос, его глаза сияли от восторга. "Думаю, это должно отвлечь их".

Он распростер руки и вытянулся по струнке, на мгновение вызвав вспышку пламени, которая охватила всю комнату. Затем он сложил обе руки на груди, и огонь, рассыпавшийся по всей комнате, собрался перед ним. Затем он изо всех сил толкнул его к двери зала.

БА-БАХ!!!

Пламя вышибло дверь и продолжало движение, пока не достигло конца зала. К счастью, кухня была несколько изолированной частью церкви, поэтому некому было пострадать.

«Ай! Что это было?»

«Что за шум? Будто что-то взорвалось...»

«Слышите запах гари?»

В то время как по церкви расплзался хаос, виновник всего этого смотрел идиотским взглядом на содеянное им разрушение.

«Я-я... Н-не думал, что будет такой силы», — немного смутившись, сказал Атос. В его представлении, пламя должно было просто разрушить дверь, а шум и запах гари довершили бы дело. Атос ликовал, познав новую силу, пока не осознал, сколько энергии было потрачено.

«Половина маны ушла? Да этот навык просто колоссально дорогой!» — причитал он, бросаясь в бегство. И всё же он не выпускал из вида свою цель. Он выпрыгнул через кухонное окно и обогнул церковь снаружи, по пути восстанавливая ману, чтобы слиться с окружением.

Добравшись до комнаты священника, он спрятался под окном, прислушиваясь к разговору.

- Что значит пожар?? Что произошло? - раздался из комнаты сердитый голос старика.

"Голос священника", - подумал Атос, узнав его.

- Мы сожалеем, ваша светлость, но взрыв произошел так внезапно, что мы не успели среагировать. Еще минуту назад все было в порядке, а сейчас вся кухня и смежные комнаты в огне, - испуганно проговорил женский голос.

- Черт! Пусть монахини эвакуируют раненых и позовут на помощь соседей, чтобы потушить пожар. Все, кто может нести ведра, должны бежать к ближайшей яме за водой! А вы четверо в это время должны эвакуировать детей из приюта, - быстро отдавал распоряжения священник.

"Я слышал только женский голос, может, в комнате есть еще кто-то?" - подумал Атос.

- А куда, ваша светлость, направляетесь вы? - спросила другая монахиня.

«Так я уберегу наш «залог» от такой же смерти, как и его отец», — холодно произнёс священник. Монахини, окружавшие их, вздрогнули и тут же поспешили выйти из комнаты.

«Проклятье. Бесполезный сброд. Вот найду эту женщину, что это сделала, сам от неё избавлюсь», — злобно проговорил священник, покидая комнату.

А Атос, стоя снаружи, слышал каждое слово, скрежеща зубами от ярости. «Как он смеет так говорить об отце? Неужто этот тип совсем забыл, что сделала моя мать для церкви? Все те лекарства, что она пожертвовала?»

Услышав, как за дверью раздался грохот, Атос открыл окно и проник внутрь. Комната была предельно простой: диван, шкаф, деревянный стол и три стула — один за столом, спинкой к стене, а другие два напротив.

Атосу не нужно было осматриваться, чтобы найти то, за чем он пришёл. Его кожаный доспех лежал в шкафу, а меч и щит — под столом.

Он быстро надел все, прежде чем выпрыгнуть из окна и скрыться с места происшествия, используя переулки, чтобы избежать обнаружения. «Я должен добраться до тюрьмы как можно скорее, пока ее не выведут на городскую площадь. Это мой единственный шанс спасти ее».

У Атоса не было конкретного плана, как ее спасти. У него не было времени на раздумья. Время уходило, и, если он вскоре что-нибудь не предпримет, он потеряет единственного оставшегося человека.

В то же самое время в городской тюрьме.

На холодном тюремном полу лежала полуобнаженная женщина. На полу были повсюду пятна крови, свидетельствующие о том, что находившийся там человек подвергся жестоким пыткам. Ее тело было полностью изодрано, с бесчисленными следами от плети. Ее запястья были скованы железными цепями, но даже если бы их не было, она не смогла бы сбежать.

Обе сухожилия стоп были перерезаны. Раны были ужасными, как будто их разрезали тупым лезвием. Раны все еще были открыты, а засохшая кровь размазана по ее ногам.

Его руки были фиолетовыми, пальцы вывернуты во все стороны, а ногти, жестоко выдернутые, валялись на полу. Но ужаснее всего было его лицо.

Его прекрасное лицо было полностью обезображено, испачкано засохшей кровью, соплями и слезами. Передние зубы были выбиты, а язык вырезан, словно тот, кто это сделал, устал слушать его крики. Глаза были так распухшие, что их невозможно было разглядеть, а нос был приплюснут к лицу, будто его били даже после того, как сломали. Кожа на лице была полностью сожжена, словно на нее пролили кипящее масло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92677/3020952>